# МОМЕНТ И МЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ДОГОВОРОВ С УЧАСТИЕМ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

*Влада КАЛМЫК*
**CZU: 347.441.142** vlada.co@mail.ru

В теории договорного права особое место занимает проблема заключения договора между отсутствующими. На первый взгляд весьма запутанные теоретические выкладки приобретают поистине колоссальное практическое значение, в случае, когда договор заключается между контрагентами из разных стран при помощи дистанционных средств общения. Именно момент и место заключения любого договора, в том числе и дистанционного, влияет на законодательство, которое будет применяться к правоотношениям и определяет компетентную судебную инстанцию для решения споров.

Следует отметить, что особую важность момент и место заключения дистанционного договора, приобретают в случае участия в данных правоотношениях потребителей. Именно потребитель является слабым звеном с экономической, а порой и с юридической точки зрения в этой невероятной цепочке виртуальных транзакций, где участвуют профессиональные продавцы и посредники. Таким образом, следует уделить особое внимание моменту и месту заключения дистанционного договора с участием потребителей.

В этом смысле представляют интерес общие положения Гражданского Кодекса РМ о моменте заключения любого договора. Так, в соответствии со ст. 1047 ГК РМ, договор признается заключенным в момент получения лицом, направившим оферту, ее акцепта [1].

Однако необходимо подчеркнуть, что в случае заключения договора посредством дистанционных средств связи между отсутствующими сторонами, трудно доказать и определить непосредственно момент встречи оферты с акцептом или момент их получения. Кроме того, момент встречи оферты с акцептом во многом зависит от того, каким образом оферент связывается с акцептантом, т.е. от используемых средств дистанционной связи.

Однако, возможно применение и другого подхода. Так, Директива Европейского союза о правах потребителей 2011/83 в ст. 8 п.

7 предусматривает, что в разумное время после заключения дистанционного договора, профессионал должен передать потребителю подтверждение заключения договора на долговременном носителе, но не позднее момента доставки товара [2]. Также, румынское законодательство, регулирующее дистанционные продажи, содержит специальное положение, касающееся момента заключения подобных договоров. Постановление № 34/2014 о правах потребителей в договорах, заключаемых с профессионалами в 8 ч. (9) предусматривает, что момент заключения дистанционного договора является моментом подтверждения профессионалом на материальном носителе принятия заказа, отправленного потребителем [2]. Подобный механизм защитил бы потребителя из РМ, приобретающего товары или услуги дистанционно, в большей мере, чем в случае применения общих положений ГК о моменте заключения договора. Считаем, что отечественному законодателю необходимо урегулировать особенности механизма заключения дистанционных договоров купли-продажи или оказания услуг, путем указания момента и места их заключения в отдельной гражданско-правовой норме.

Также следует обратить внимание на тот факт, что момент заключения договора отличается в странах с романо-германской правовой системой и в странах с англосаксонской правовой системой. Первая система связывает заключение договора с принятием акцепта оферентом. В случае англосаксонской системы считается, что договор заключается на момент отправки акцепта оференту [3, с. 32]. Таким образом, принципиальное значение приобретает применимое к дистанционным правоотношениям законодательство, соответственно и место заключения подобных договоров.

Место заключения договора представляет особый интерес, как в случае участия в нем исключительно профессионалов, так и в случае договоров между профессионалами и потребителями. В соответствии со ст. 1047 ГК РМ, если в договоре не указано место его заключения, договор признается заключенным в месте жительства или месте нахождения оферента. Диспозитивный характер

данной нормы указывает на то, что законодатель позволяет контрагентам, в не зависимости от своего статуса и качества, выбрать место заключения договора, в том числе и дистанционного.

Также, исходя из положений ст. 2615 ч. (3) ГК РМ, стороны могут избрать закон, применяемый как к сделке в целом, так и к определенной ее части. Учитывая тот факт, что дистанционные договора чаще всего по своей природе являются договорами присоединения, где потребитель не имеет возможности согласовывать условия сделки, возможность выбора законодательства обычно не зависит от его воли. Минимальной гарантией в подобной ситуации было бы информирование потребителя о применяемом праве.

Следует отметить, что перечень информации указанный в ст. 1015 ГК РМ, не содержит данных о применимом к дистанционным договорам праве. Однако если дистанционный договор является транснациональным, продавец или исполнитель может выбрать территорию другого государства, как место заключения договора и соответственно иностранное законодательство. В таком случае потребитель из РМ может оказаться в ситуации, когда его права будет сложно защитить, так как стандарты потребительской политики разных стран не идентичны по своей природе. Исходя из всего выше изложенного, считаем необходимым включение в данную статью информации о применяемом к договору дистанционной купли-продаже праве, если продавец не является резидентом РМ.

Кроме того, выбор права, применимого к спору, предполагает выбор и компетентного суда для рассмотрения дела. Согласно европейской правоприменительной практике, стороны потребительского договора уполномочены выбирать компетентный суд и применимый к правоотношениям закон, что обеспечивает наивысший уровень защиты потребителя, гарантируемый императивными нормами обычного места его жительства [5, с. 258].

В случае отсутствия специальных норм, регулирующих те или иные аспекты дистанционных отношений, на первый план выходит фундаментальный принцип свободы договора, который позволяет сторонам более эффективно регулировать свои права и

обязанности. Из этого следует, что в случае трансграничного дистанционного договора, наилучшим решением является указание в договоре не только права, применимого к сложившимся правоотношениям, но и места заключения договора.

Таким образом, интенсификация транснациональных экономических связей и широкое использование дистанционных договоров, показали необходимость более тщательного правового урегулирования процедуры заключения подобных договоров и выработку общепринятых практик и стандартов ее применения.

**Литература:**

1. Гражданский кодекс Республики Молдова № 1107 от 06.06.2002 Опубликован: 22.06.2002 в Monitorul Oficial Nr. 82-86 статья №: 661.
2. Директива Европейского Союза о правах потребителей 2011/83/ЕС от 25.10.2011, изменяющая Директиву 93/13/ЕЭС Совета ЕС и Директиву 1999/44/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС и отменяющая Директиву 85/577/ЕЭС Совета ЕС и Директиву 97/7/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС*(1) https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32011L0083
3. КОНДРАТЬЕВА, В. А. Особенности заключения и содержания договора международной купли-продажи. В: *Отечественная юриспруденция.* 2016, № 7-(9). с. 32. ISSN 2412-8228.
4. Ordonanţă de urgenţă Guvernului Român privind drepturile consumatorilor în cadrul contractelor încheiate cu profesioniştii, precum şi pentru modificarea şi completarea unor acte normative: nr. 34/2014 din 04.06.2014. În: *Monitorul Oficial al României,* Partea I, 11.06.2014, nr. 427.
5. TANG, ZS. *Consumer contracts and the Internet in EU private international law*. In: Savin, A; Trzaskowski, J, ed. Research Handbook on EU Internet Law, 2014. с. 254-284. https://eprint.ncl.ac.uk/file_store/production/205506/38A204EB-903F-4440-988B-1925CED84F64.pdf